

- ¹⁸ Нива. 1911. № 36. С. 667.
¹⁹ Там же. С. 667.
²⁰ Там же. С. 667.
²¹ Исторический вестник. 1911. Октябрь. Т. 124. С. 394.
²² Нива. 1911. № 48. С. 905 (ил.).
²³ Исторические кладбища Петербурга: справ.-путеводитель / сост. А.В. Кобак, Ю.М. Пириутко. СПб., 1993. С. 540.
²⁴ Нива. 1911. № 36. С. 667.
²⁵ Памятники Санкт-Петербурга: справ. / сост. В.Н. Тимофеев, Н.Н. Ефремова, М.Ю. Пириутко. СПб., 2002. С. 295–296.
²⁶ На месте памятника «Питомцам Николаевской академии Генерального штаба» 31 мая 2003 г. был открыт памятник императору Александру II, отлитому по модели М.М. Антокольского.
²⁷ Там же. С. 667.
²⁸ Памятники Санкт-Петербурга: справ. / сост. В.Н. Тимофеев, Н.Н. Ефремова, М.Ю. Пириутко. СПб., 2002. С. 210.
²⁹ Выражаю благодарность научному сотруднику библиотеки ГРМ С.Е. Ивлевой за любезно сообщенную информацию.
³⁰ Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. СПб., 2003. С. 19.
³¹ Исторический вестник. 1911. Октябрь. Т. 124. С. 394.
³² Сведения предоставлены заведующей сектором скульптуры ГРМ Е.В. Карповой.
³³ Нива. 1911. № 36. С. 667.

С.Е. Ивлева

Евграф Евграфович Рейтерн (1836–1918) и его коллекция русских иллюстрированных изданий

Имя Евграфа Евграфовича Рейтерна известно знатокам графики и исследователям гравюры. Современники отмечали огромный авторитет, каким Евграф Евграфович (или Жираф Жирафович, как в шутку за высокий рост его называли) пользовался среди знатоков графики и коллекционеров. «Не только художники, но все, кому приходилось работать по искусству, знали этого благороднейшего человека, готового оказать услуги, поделиться знаниями и многолетним опытом», — писал о Рейтерне Владимир Яковлевич Адарюков¹, его современник, известный знаток гравюр, приложивший много усилий для сохранения памяти о старшем товарище. Главным делом жизни Рейтерна стало улучшение и расширение своей уникальной коллекции, которую он создавал в течение 50 лет. Основная часть коллекции — 7,5 тыс. гравюр (офорт и

литографий русских художников), 304 гравированных альбомных издания и более 1000 рисунков и акварелей.

Кроме того, книжное собрание Рейтерна насчитывало около 1200 томов, значительную часть которого составили русские издания XIX в. с иллюстрациями². Материалы графической коллекции Рейтерна давали полное представление о развитии печатной графики в России с момента ее появления до начала XX в. и представляли произведения всех ведущих мастеров гравюры и литографии в России — от Г.И. Скородумова и С.Ф. Галактионова до А.П. Остроумовой-Лебедевой. Столь же серьезно и тщательно была составлена и книжная коллекция Рейтерна, вобравшая самые значительные русские иллюстрированные издания XIX в. (в том числе и иллюстрированные журналы). Коллекция имела следующие хронологические очертания: начиналась с книг рубежа XVIII–XIX вв., продолжалась русской ампирной книгой, изданиями 1830–1860 гг. и включала основные иллюстрированные издания второй половины — конца XIX в. Продуманность в подборе наименований и высокое художественное качество каждого экземпляра рейтерновской коллекции позволяли на ее основе составить исчерпывающее представление о развитии русского книжного искусства XIX в.

Евграф Евграфович (Гергард-Евграф-Василий) Рейтерн, младший сын известного художника Евграфа (Гергарда-Вильгельма) Романовича Рейтерна, ливонского немца, друга и родственника Жуковского и его жены Шарлотты фон Швертцель, родился в 1836 г. Детские годы Рейтерн-младший провел в Германии, где его отец совершенствовал свое профессиональное мастерство живописца у знаменитых дюссельдорфцев Вильгельма Шадова (директора местной академии) и Теодора Гельдебранта (лучшего дюссельдорфского колориста). С первых лет жизни Евграф Евграфович был окружен произведениями искусства. От отца унаследовал он и развитый вкус, и страсть к собирательству. Любовь к графическим искусствам пробудил у юного Рейтерна Василий Андреевич Жуковский, сам превосходный рисовальщик и офортист. На правах родственника (старшая сестра Рейтерна Елизавета стала женой Жуковского) он посвящал будущего коллекционера в тонкости графических техник. Впоследствии Рейтерну от Жуковского перешло много рисунков и почти все офорты поэта, которые естественным образом влились в его коллекцию.

Как и отец, Рейтерн прослушал курс в Дерптском университете и с 1866 г. постоянно жил в Петербурге. 50 лет он мирно нес службу в департаменте герольдии Сената, дойдя по карьерной лестнице до звания сенатора. Служба в Сенате не отнимала у Рейтерна много сил и давала

возможность сосредоточиться на коллекционировании. «Экономя жалование, он тратил деньги только на соби́рание гравюр и книг»³.

Адарюков отмечал главное свойство Рейтерна-коллекционера: «...Е.Е. не увлекался и не разбрасывался, строго следуя раз намеченной программе собирать исключительно работы наших художников-граверов». Именно строгое следование однажды намеченному плану составления коллекции помогло Рейтерну «...в течение полувекового соби́рания создать исключительную по своей полноте коллекцию, <...> доказав, что умелое коллекционирование тоже творчество»⁴. Рейтерн был не просто известным коллекционером, он был и одним из крупнейших исследователей русской гравюры, безусловным авторитетом в области ее изучения и соби́рания. Многие годы, с 1884 по 1893 гг., он тесно сотрудничал с Дмитрием Александровичем Ровинским, помогал ему в составлении «Подробного словаря русских гравированных портретов» и «Подробного словаря русских граверов». Произведения многих граверов и большая часть гравированных портретов в словарях (практически весь XIX в.) представлены по материалам соби́рания Рейтерна.

Приоритетными для коллекции Рейтерна были работы, созданные «живописцами-граверами», т.е. мастерами, в листах которых творческая интерпретация живописного или графического произведения, переведенного на язык гравюры, становилась высоким искусством. «Неизменный посетитель всех выставок, — вспоминал Адарюков, — он зорко следил за работой наших офортисов и не один новый выходящий лист во всех его отти́сках <...> не мог миновать его соби́рания»⁵.

Среди иллюстрированных изданий Рейтерна прежде всего интересовали книги с оригинальными гравюрами-иллюстрациями (офортами, ксилографиями, литографиями) и издания, являвшиеся характерными образцами художественно-графического оформления книги в различные десятилетия XIX в. **Все гравюрные и книжные приобретения** Рейтерн фиксировал в «Записных книжках»⁶, где с немецкой педантичностью отмечал (это касалось прежде всего книг) все особенности экземпляра: наличие иллюстраций и технику их исполнения, качество переплета, экслибрисы, штампы и ярлыки прежних владельцев, пометы и записи на полях текста.

Огромные знания Рейтерна, его основательность в делах были востребованы художественным сообществом Петербурга. С 1869 г. он член Общества поощрения художеств. С начала 1890-х гг. состоял действительным членом Академии художеств, с 1895 г. — членом Совета Академии, где председательствовал в Комитете вспомоществования художникам, их вдовам и сиротам. Рейтерн чрезвычайно серьезно относился к

своим обязанностям. Он, по воспоминаниям современников, «...не пропускал ни одного заседания, <...> являлся одним из тех полезных работников, <...> на трудах которых зиждется вся “черновая” работа...»⁷.

Советами и консультациями Рейтерна пользовались руководители художественного отдела Русского музея. С самого начала систематического комплектования музеем коллекции русской графики с Рейтерном консультировались и вели активную переписку Дмитрий Иванович Толстой (помощник, или официально «товарищ», управляющего музеем) и хранитель художественного отдела музея Петр Иванович Нерадовский⁸.

После революции для Рейтерна настали тяжелые времена. Он остался без службы, без средств к существованию, его грозились выселить из скромной квартиры на Галерной улице⁹, в которой он прожил более 40 лет. Кроме того, на его попечении находились больная сестра и семья племянника. Но особую тревогу вызывали у Рейтерна мысли о дальнейшей судьбе его коллекции. В декабре 1917 г. 82-летний «бывший сенатор» обратился к руководству Русского музея с предложением «...передать музею собрание гравюр русских художников, со всеми принадлежащими к оному книгами, иллюстрациями и рисунками»¹⁰. Нерадовский, который чрезвычайно высоко ценил коллекцию Рейтерна, начал «хлопоты <...> по приобретению и сохранению в целостности его собрания»¹¹. В феврале 1918 г. Совет художественного и историко-бытового отдела «высказался за необходимость приобретения для Русского музея собрания Е.Е. Рейтерна как единственного в России по подбору и полноте собрания произведений живописцев-графиков, оцененное Е.Е. Рейтерном крайне умеренно, особенно имея в виду, что собрать вновь такую коллекцию представляется совершенно невозможным»¹². Коллекция должна была перейти в музей на условиях уплатить Рейтерну единовременно 25 тыс. рублей и «компенсировать невысокую плату предоставлением <...> пожизненной должности хранителя и попечителя его собрания, а также дать <...> квартиру в музее»¹³.

Осенью 1918 г. собрание полностью было перевезено в музей «вместе со всеми шкафами, в которых оно размещалось»¹⁴. В самый разгар приема коллекции, 11 ноября 1918 г., Рейтерн умер. В марте 1919 г. были подсчитаны листы основной части графического собрания, которых оказалось около 9 000 тыс., в их числе были рисунки и офорты Жуковского. Эти листы и стали основой фонда отдела гравюры музея. В октябре 1920 г. была закончена пошкафная опись и книжного собрания Рейтерна, которое составило 1 164 единицы.

Коллекция русских иллюстрированных изданий Рейтерна всегда оставалась в тени его громадного гравюрного собрания, хотя форми-

ровалась коллекция книг с той же продуманной тщательностью, что и собрание гравюр. Необходимо отметить, что для Рейтерна книжная коллекция не была чем-то обособленным. Иллюстрированные издания Рейтерн считал такой же важной и необходимой частью своего общего собрания и рассматривал иллюстрированные книги коллекции как пример еще одной области применения гравюры, использования ее выразительных возможностей в художественном оформлении книги.

Передаточные описи, инвентарные книги, а также составленное Рейтерном 134-страничное описание книжного собрания «Мои книги»¹⁵ дают представление о характере и структуре его книжной коллекции.

Прежде всего следует отметить, что чрезвычайно основательно был подобран справочный раздел. Можно сказать, что в коллекции присутствовала вся основная справочная литература по истории гравюры и технике графических искусств. Причем большинство из книг были подарены авторами изданий и снабжены теплыми дарственными надписями, свидетельствующими о чрезвычайно уважительном отношении к Рейтерну¹⁶. Помимо этого в коллекции были отчеты Академии художеств и Общества поощрения художеств за много лет, а также каталоги основных художественных выставок рубежа веков, каталоги музеев, частных собраний, материалы по иконографии, биографические издания о художниках и граверах, книги по истории, путеводители по городам.

Что касается собственно иллюстрированных изданий — самой важной части книжной коллекции, то их подбор также основывался на систематическом подходе, который использовался и при составлении гравюрного собрания. Практически ни одно значительное иллюстрированное издание, выходявшее в России в XIX в., не прошло мимо внимания Рейтерна. Его коллекция по качеству подбора иллюстрированной книги была одной из лучших среди аналогичных ей, представляла развитие искусства русской книги XIX в. с **максимальной полнотой**. Это делало коллекцию Рейтерна практически уникальной. Каждый из этапов развития русского книжного искусства в XIX в. (и это тоже характеризует и коллекцию, и коллекционера) был представлен не только самыми важными изданиями, вошедшими в классический ряд, но и изданиями менее известными, но необходимыми для общей полноты картины.

В собрании Рейтерна имелись основные образцы русской ампирной книги 1810–1820 гг. с гравюрами на меди, русские альманахи, такие как «Северные цветы», «Невский альманах», «Утренняя заря», «Новоселье» А. Смирдина, «Картины света» А. Вельтмана и журналы 1830-х гг. с по-

литипажами, например «Живописное обозрение» Николая Полевого — первый русский иллюстрированный журнал энциклопедического характера. Великолепно были представлены русские книги 40-х гг. XIX в., в оформлении которых стала активно применяться ксилография (гравюра на дереве). В коллекции находились редкие русские иллюстрированные журналы 1840–1850 гг. с гравюрами-политипажами: «Иллюстрация» Нестора Кукольника, «Живописная русская библиотека» Ксенофонта Полевого, «Живописный сборник» Плюшара и Генкеля, книги с литографиями 1860-х гг.¹⁷, издания 70–90 гг. XIX в. с использованием цинкографии и хромолитографии как основной техники иллюстрирования. Кроме того, в коллекции Рейтерна имелись почти все прижизненные издания Жуковского. К книгам начала XX в., созданным «мирискусниками», Рейтерн, по-видимому, только присматривался. Они представлены в коллекции Рейтерна незначительно, но все же в его коллекции оказались издания, оформленные А. Бенуа, Е. Лансере, М. Добужинским, детские книги с иллюстрациями И. Билибина и Г. Нарбута. На всех книгах коллекции имелись владельческие надписи тушью: «Е. Рейтерн».

В 1920 г. книжная коллекция Рейтерна была включена в состав фонда библиотеки художественного отдела Русского музея (впоследствии — научной библиотеки музея). Из за принятой в библиотеке форматной расстановки фонда коллекция не сохранилась в едином комплексе, а была рассеяна в общем массиве книг. Сейчас основная часть коллекции Рейтерна находится в фонде сектора редкой книги музея.

¹ Адарюков В.Я. Е.Е. Рейтерн. Некролог // Жизнь искусства. 1919. 2 сентября. № 231.

² Подробно о графической коллекции Е.Е. Рейтерна см.: Штример Н.М. Графическая коллекция Е.Е. Рейтерна в собрании Государственного Русского музея // Судьба музейных коллекций: материалы VI Царскосел. науч. конф. СПб., 2000. С. 236–243.

³ Нерадовский П.И. Из жизни художника. Л., 1965. С. 173.

⁴ Адарюков В.Я. Собиратели и антиквары прошлого. Е.Е. Рейтерн // Среди коллекционеров. 1921. № 8–9. С. 37.

⁵ Адарюков В.Я. Среди коллекционеров. С. 37.

⁶ Подборка «Записных книжек» Рейтерна за много лет хранится в отделе рукописей Русского музея. Ф. 10: Рейтерн.

⁷ Среди коллекционеров. С. 37.

⁸ Переписка с Е. Рейтерном Д.И. Толстого и П.И. Нерадовского в ОР ГРМ.

⁹ В Петербурге Е.Е. Рейтерн проживал по адресу: Галерная ул., д. 18.

¹⁰ ОР ГРМ. Ф. 128. Ед. хр. 303. Л. 1.

¹¹ Нерадовский П.И. Из жизни художника. Л., 1965. С. 175.

¹² ОР ГРМ. Ф. 10. Ед. хр. 154. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 6.

¹⁴ Нерадовский П.И. Там же.

¹⁵ ОР ГРМ. Ф. 10. Ед. хр. 33.

¹⁶ «Глубокоуважаемому Евграфу Евграфовичу фон Рейтерн от искренно преданного и уважающего автора. 6/ VI 1912. **Адарюков**» было написано на форзаце книги В.Я. Адарюкова «Очерк по истории литографии в России» (СПб., 1912). Подобные посвящения Е.Е. Рейтерну имеются на книгах В.А. Верещагина, Е.Н. Тевяшова и многих других авторов.

¹⁷ В числе изданий 1860-х гг. с литографиями в коллекции находилась книга Алексея Вышеславцева «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах» (Изд. второе с 27-ю литографированными рисунками. СПб., 1867) — одно из самых интересных описаний русских кругосветных плаваний с иллюстрациями, выполненными по рисункам самого Вышеславцева.

В коллекции находился и один из первых иллюстрированных путеводителей «Волга от Твери до Астрахани» (СПб., 1862). Рисунки для издания выполнил известный маринист А.П. Боголюбов.

И.А. Белозерова

Произведения немецких скульпторов, выполненные по заказам русского двора в XIX в.

В 1845 г. императрица Александра Федоровна с целью поправить здоровье отправилась в Европу, ее сопровождала дочь — великая княгиня Ольга Николаевна. Во время путешествия на родине императрицы, в Германии, великая княгиня «посетила в Берлине скульптора Рауха в его ателье»¹. Скульптор, пораженный сходством княгини с ее отцом, выразил желание выполнить с нее портретный бюст. По ряду причин эта работа не состоялась, но в творческой биографии Христиана Даниэля Рауха (1777–1857) существует целый ряд работ, выполненных по заказам русского двора.

Характерным примером личного участия Николая I в творческом процессе создания скульптурного произведения может служить статуя «Данаиды» Рауха. Идея создания мраморной скульптуры «на мифологический сюжет» возникла у Николая Павловича в 1829 г., тогда же он обратился с заказом к немецкому скульптору. Далее последовали продолжительное обсуждение вариантов эскиза и консультации с петербургской Академией художеств. Работа над статуей завершилась лишь десять лет спустя, в 1839 г. «Данаида» была преподнесена в качестве подарка возлюбленной супруге Николая I в 1840 г. За эту статую скульптор был награжден орденом Святого Владимира IV степени².